

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"



[ПОДРОБНЕЕ](#)

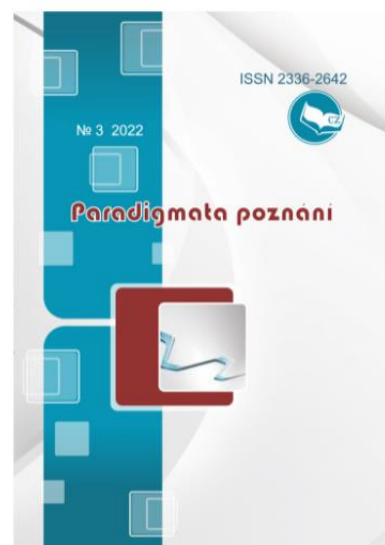
СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)



СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике



[ПОДРОБНЕЕ](#)



Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the XIII international scientific conference
on December 1–2, 2022

Prague
2022

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches: materials of the XIII international scientific conference on December 1–2, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 34 p. – ISBN 978-80-7526-594-4

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Samara State Social and Pedagogical University.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of Penza Theological Seminary.

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines practice of communicative behavior in social and humanitarian researches. Some articles deal with the general psychological theory of understanding of the essence of communicative behavior. A number of articles are covered the variety of interpretations of questions of communicative behavior in the social and human sciences. Some articles are devoted to socially-psychological factors of formation of styles of communicative behavior. Authors are also interested in features of the continuity of communication strategies, past and present.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-594-4

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2022.
© Group of authors, 2022.

CONTENTS



I. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Волчёнкова П. Б., Евдокова А. Полонизмы в современной русской лексике	5
Волчёнкова П. Б., Крестников Д. Англицизмы в русской лексике	7
Волчёнкова П. Б., Нышанбаева Г. Японские слова в русской лексике.....	10
Хапачева С. М., Едыгова Н. Н. Использование текста как инструмента контроля развития коммуникативной компетенции на уроке иностранного языка на основе требований ФГОС	13

II. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Buylova M. I., Danilova A. V. On the question of artistic interpretation of a classical literary work in Russian cinema	16
Дорошина Е. Б. Система внутренних отсылок в фильме «Истории призраков».....	19

III. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Делова Л. А. Имплицитные концепции личности адыгов как основа коммуникативного поведения	26
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2023 году.....	29
Информация о научных журналах	31

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	32
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	33



I. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR



ПОЛОНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

П. Б. Волчёнкова
А. Евдокова

Учитель,
учащаяся,
Средняя общеобразовательная школа № 101,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия

Summary. Russians communicate with people every day in the modern world in an official and informal setting, sometimes within the framework of information technology, but very few people think about the fact that the Russian vocabulary has absorbed and preserved many words from the Polish language, considering them Russian and native to their hearts.

Keywords: polonism Polish borrowings; Western Russian written language.

Заимствование иностранных слов стало одним из значимых явлений для современного русского языка, так как на протяжении многих веков в России приходила и уходила мода на все европейское, учитывая политические и исторические события в международных отношениях в области культуры, искусства. В русский язык полонизмы начинают проникать в больших количествах с XVI века, так как Российское государство постоянно находилось во взаимосвязи с Польшей как представителем западно-славянского письменного языка. Проанализировав работы ученых в области языкознания (Виноградова В. В., Демьянова В. Г., Огиенко И. И. и многих других) мы пришли к умозаключению, что на сегодняшний день в современном мире русский человек каждый день общается с людьми в официальной и неофициальной обстановке, иногда в рамках информационных технологий, но при этом совершенно мало кто задумывается о том, что русская лексика вобрала и сохранила в себе много слов из польского языка, считая их русскими и родными для своего сердца. Итак, работая с научными источниками, мы сделали вывод, что заимствование польских слов называется **полонизмом** (от лат. *polonus* – польский, поляк) – слово или словосочетание, заимствованное из польского языка. Таким образом, мы считаем, что данная тема актуальна и требует дальнейшего исследования в области языкознания, истории, так как изучив польские заимствования, мы сможем найти много лингвистических закономерностей в области русского языка как представителя славянской культуры.

Как отмечают исследователи и мы вслед за ними, слова, заимствованные из польского языка, отличаются большим разнообразием, это:

1. Бытовая (хозяйственная) лексика:

а) наименования посуды и, в целом, домашней утвари (шкатулка, шпанка);

б) наименования продуктов и пряностей (повидло, гренка, пончик).

2. Военная лексика (мушкет, пушка, полковник, башня, ротмистр, сбруя).

3. Названия определенных групп людей (поляк, шляхта, шляхтич).

4. Наименования драгоценных камней (яхонт, королек).

Проанализировав научные работы, исследуя на первоначальном уровне русскую лексику, мы сделали вывод, что в большей степени из польского языка заимствовались слова, принадлежащие к общественно-бытовой и военной лексике. В Петровскую эпоху влияние иностранных языков, в частности польского, на русский язык было весьма огромное. Усиление взаимоотношений Российской империи с рядом европейских государств сыграло чрезвычайно важную роль в пополнении лексики русского литературного языка заимствованными словами. Русский академик Владимир Владимирович Виноградов, изучая вопрос силы влияния польского на русский язык, отмечал: «В русский литературный язык... решительно вторгаются польские слова и обороты. Появляются в большом количестве переводы с польского языка, переполненные полонизмами». А также ученый говорил о том, что «польский язык в XVII веке выступает в роли поставщика европейских научных, административных, юридических, технических и светских бытовых слов и понятий».

В русский язык полонизмы начинают проникать в больших количествах посредством западнорусского письменного языка и живых украинских и белорусских говоров. Примеры лексических полонизмов в русском языке: *быдло, вензель, дозволить, доконать, доскональный, забияка, кланчить, отчизна, повидло, подлец, подначить, поединок, пончик, поручик, предместье, сума, фигляр, хлопец, шарить, шkodливый, шляхта*.

Согласно В. Витковскому, до сих пор в литературном русском языке употребляется больше 1000 слов, принятых из польского языка или «за его эвидентным посредством» расширять свой кругозор, чтобы идти в ногу с прогрессом.

Итак, мы попробовали внедриться в проблематику полонизмов в русском языке, и пришли к мнению, что научно-исследовательской работы в области языкознания по данной теме требует тщательного изучения и наблюдения в ходе живого общения с носителями русского языка разных возрастных категорий, начиная от школьников и заканчивая взрослыми людьми с целью статистической обработки результатов на основе теоретических знаний. Подводя итог сказанному, можно четко отметить полонизмы в современном русском языке имеют свое место и требуют тщательного изучения.

Библиографический список

1. Кусаль К.Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия как лексикографическая проблема (Монография). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005, 183 с.
2. Кусаль К.Ч. Русско-польский словарь межъязыковых омонимов // *os}jsko-polskislownik homonim6w mi«<dzyjcczykowych*. Wroclaw, 2002, 190 с.
3. Кусаль К.Ч. Эвфемизмы в современном польском языке.// Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. Выш. 3. 1997. № 16. С. 63-66.
4. Кусаль К.Ч. Жаргонные пословицы и поговорки - традиционное и новаторское. *Crnogorska Akademija Nauka i Umjetnosti* 17. Подгорица, 1999. С. 199-204.
5. Kusal K. Семантический анализ русских жаргонных пословиц и поговорок // *Slavica Wratislaviensia*. CIX. 2000. С. 147-152.
6. Kusal K. Фразеология в русско-польском словаре межъязыковых омонимов // *Frazeografia stowiailska*. Opole, 2001. С. 373-377.
7. Kusal K. Принципы построения русско-польского словаря межъязыковых омонимов // *Wyraz i 1.danie w jcczykach slowiailskich* 3. Opis, konfrontacja, przeklad. Wroclaw, 2002. с. 163–169.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

П. Б. Волчёнкова
Д. Крестников

Учитель,
учащийся,
Средняя общеобразовательная школа № 101,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия

Summary. Foreign words have been coming to Russia since time immemorial. But they were completely alien to most ordinary people, and for those who used them, the whole sweetness of using such words was that they were "overseas". The influx of foreign words into the Russian language falls on Peter the Great times. Approximately two thousand new words from that time have remained in the Russian language forever.

Keywords: anglicism; borrowing; neologism; Foreign words.

Процесс внедрения заимствованной лексики стал одним из значимых явлений для современного русского языка. Мы считаем, что обусловлено это тем, что на рубеже XX–XXI веков заимствование из других языков, в том числе из английского, является одним из основных источников пополнения неологизмами русской лексики. Указанное явление постоянно находится в процессе исследования. В частности, изучением процесса заимствования занимались Н. С. Арапова, В. М. Аристова, С. А. Беляева, О. Э. Бондарец, М. А. Брейтер, Э. Ф. Володарская, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, Т. В. Максимова, Е. В. Маринова, Е. В. Сенько, Ю. С. Сорокин и др. Надо отметить, что русский народ издавна вступал в торговые, политические, культурные связи с народами других стран. При этом русский язык обогащался словами из других языков. Эти слова называли новые для русского народа понятия, вещи, действия и т.д. Иностранные слова приходили на Русь с незапамятных времен. Но они были совершенно

чужды большинству простых людей, а для тех, кто их использовал, вся сладость использования таких слов заключалась в том, что они были «заморские». Приток иностранных слов в русский язык приходится на петровские времена. Примерно две тысячи новых слов с того времени навсегда остались в русском языке. Еще больше заимствований пришлось на начало XIX века. Славянский язык ушел в небытие, а революционное движение того времени принесло много заимствований политического и социального характера. В настоящее время характерен период активизации русско-английского языкового контакта, и тому есть веские причины. Несмотря на постоянное внимание к проблеме заимствования учеными, мы пришли к мнению, что на школьном уровне данный аспект науки также вызывает интерес, так как уже в детском возрасте происходит использование англицизмов в русской речи. Даже находясь в школе, мы можем сталкиваться с английскими словами, о которых не задумываемся: футбол, волейбол, футболка, худи, шорты и т.д. **Актуальность исследования** определяется высокой степенью внедрения английских заимствований в современной русской жизни на разных ее уровнях (в компьютерных играх, в магазине, по телевизору, в работе за компьютером, в профессиях, люди стали путешествовать и т.д.). Начало проникновения англицизмов в русский язык принято считать середину или конец XVI века, когда началось сближение России с Англией, но большое количество всё же было в 1990-х годах.

Л. П. Крысин выделяет следующие **причины заимствования**:

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления (*компьютер; такси*).
2. Необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия (*страх – паника; сообщение – информация*).
3. Необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей (*предупредительный – превентивный; вывоз – экспорт*).
4. Наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.п. Это терминология вычислительной техники, сложившаяся на базе английского языка, спортивная терминология, а также лексика некодифицированных подсистем языка (*хиппи, музыкантов и др.*)
5. Восприятие иноязычного слова как более престижного (*мерчандайзер*).

Итак, заимствование – это процесс, который имеет определённые причины. Заимствование – это процесс развития общества, культуры, а также социализация народа. Чтобы доказать это приведем примеры заимствований и области их употребления: *Слова пришедшие из английской моды: свитер, джинсы, шорты, клатч.*

Слова, пришедшие с английской кухни: джем – варенье желеобразной консистенции, панкейк – английский вариант блинчиков, чипсы – жареный хрустящий картофель и т.д.

Слова пришедшие из мира бизнеса: бренд – марка товара, *дефолт* – несвоевременная оплата, *дилер* – предприниматель, который закупает оптом продукцию компании, *промоутер* – лицо или группа лиц рекламирующие товар, *менеджмент* – управление производством.

Слова из английского спорта: баскетбол, волейбол, футбол, гандбол, бейсбол – виды спорта с мячом, *спорт* – изначально подразумевалось, как развлечение, отвлечение от работы, *старт* – начало чего-либо, *фитнес* – здоровый образ жизни, включающий физические упражнения.

Слова заимствованные из IT-сферы: браузер – программное обеспечение для просмотра веб-страниц, *геймер* – лицо увлекающееся компьютерными играми, *дисплей* – устройство для визуального отображения информации, *логин* – имя для регистрации и авторизации, *пост* – сообщение в блоге, *ноутбук* – портативный компьютер.

Итак, англицизмы используются в основном в бизнесе и спорте. Заимствования свидетельствуют о высоком образовательном статусе людей. Многие люди не всегда понимают незнакомые термины и поэтому надо расширять свой кругозор, чтобы идти в ногу с прогрессом.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией Н. Ю. Шведовой. М: «Русский язык», 1986. С. 24.
2. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1985–1995. С. 12–60.
3. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог-МГУ, 1997. С. 132–140.
4. Современный словарь иностранных слов. "Русский язык", 1992.
5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Г. Н Складневской. М.: АСТ, Астрель, 2001.
6. Электронный словарь Wikipedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wikipedia.org>
7. Словарь иностранных слов / под ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. М., 2005.

ЯПОНСКИЕ СЛОВА В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

П. Б. Волчёнкова
Г. Нышанбаева

Учитель,
учащаяся,
Средняя общеобразовательная школа № 101,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия

Summary. Japanese does not belong to the languages of the Indo-European family, therefore, it has almost nothing in common with Indo-European languages in the formation of word roots, inflections, etc. It is the rapid increase in the impact of Japanese culture on the modern world that causes the increased interest in the Japanese language and the influence it has on the formation of new lexemes in various languages of the world, including Russian.

Keywords: anglicism; borrowing; neologism; foreign words.

В современной лингвистике активно развивается этимологическое направление, в рамках которого русский язык изучается в тесной взаимосвязи с другими языками. Этому способствовали значительные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни общества в конце XX – нач. XXI вв., которые помогли развитию в области заимствований в русском языке новейшего периода. Это объясняется тесной связью лексики с внеязыковой действительностью и теми историческими изменениями, которые в ней происходят, – в частности, с тесными взаимоотношениями с другими странами, сосуществование и обмен информацией в разных сферах человеческой жизни. Процессу заимствования как языковой проблеме были посвящены работы известных лингвистов: Л. В. Щербы, А. А. Потебни, А. А. Реформатского, В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокина, О. С. Ахмановой, Л. П. Крысина, К. В. Горшковой, Н. М. Шанского, Н. С. Авиловой, Е. И. Земской, Д. Н. Шмелева, В. Г. Костомарова, В. В. Колесова, Н. С. Валгиной, И. А. Стернина и др.

Исследование исторических предпосылок культурных и языковых взаимодействий России с Японией показывает, что они начинаются после того, как происходит первая встреча японца Денбея с Петром I в начале XIII века. Именно стремительное усиление воздействия японской культуры на современный мир обуславливает активизировавшийся интерес и к японскому языку, и к тому влиянию, которое он оказывает на формирование новых лексем в различных языках мира, в том числе и в русском. Наибольшее количество японизмов в русском языке относится, по данным российского исследователя А. Х. Габдуллиной, к следующим предметным областям: **спорт** (*айкидо, бусидо, джиу-джитсу, дзюдо, карате, сумо* и др.); **кулинария**: *нори* (водоросли), *суси* (суши), *саке*.

К этому же периоду относятся и первые заимствования из японского языка, которые так прочно закрепились в русском, что многие не догадываются об их иностранном происхождении. К примеру, иваси, вата, сакура,

соя и т.д. В целом, все ныне существующие в русском языке слова японского происхождения подразделяются на несколько сфер употребления:

1. Спорт: сумо, айкидо, джиу-джицу, кендо, каратэ и т.п.; 2. Кулинария: онигири, суши, нори, якисоба и т.п.
2. Искусство: театр (кабуки, но, бунраку, ёсэ).
3. Музыкальные инструменты (сямисэн), хокку, оригами, гейша и т.п.
4. Религия: синто, ками, сатори (букв. внутреннее просветление) и т.п.
5. Экономические и исторические реалии: кайдзен; сёгун, даймё, ниндзя, бусидо; наименования периодов в истории Японии: Мейдзи, Эдо и т.п.
6. Культура и быт: ваби-саби («скромная простота»), ханами, караоке, футо, сакура, гэта, йена, судоку, канбан, якудза, мандзай, бокэ и т.п.
7. Названия брендов: Тойота, Ниссан, Субару, Нинтендо, тамагочи и т.п.
8. Географические названия, природные явления: названия городов, префектур, районов и островов: Токио, Синдзюку, Фукуока, Канто, Хоккайдо, Окинава; цунами – сейсмическая приливная волна.
9. Совсем специфической сферой можно также выделить сферу заимствования морфем: заимствование японских аффиксов обращения, для передачи речи японцев, такие, как -сан, -тян и т.д.

Японский язык не принадлежит к языкам индоевропейской семьи, следовательно, он не имеет почти ничего общего с индоевропейскими языками в образовании корней слов, флексий и т.п. Русский язык заимствовал из японского в основном имена существительные. Проанализировав научные труды (В. В. Колесова, Н. С. Валгиной, И. А. Стернина), мы можем на первоначальном этапе изучения данной проблемы, отметить, что неофициально зафиксировано примерно 550 японских заимствованных слов, употребляемых в русском языке.

Значение отдельных японских заимствований может со временем измениться. Так, например, слово «камикадзе» первоначально обозначало стихийное бедствие, тайфун. А во второй половине XX века так называли летчика-смертника в японской армии периода Второй мировой войны. Япония, на протяжении веков взаимодействующая с другими странами, смогла сохранить свою самобытность и неповторимость, и этот опыт бесценен для других культур, поэтому реалии этой страны в последние годы вызывают большой интерес в обществе всего мира. Изучая работы ученых, проведя наблюдения за реальной речью людей, мы пришли к мнению, что данная тема актуальна и требует дальнейшего изучения в рамках лингвистического исследования.

Библиографический список

1. Алпатов В. М.: Япония: язык и общество. – М.: «Муравей», 2003.
2. Габдуллина А. Х.: Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции / 2 Конференция «Ломоносов 2015» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 2 (256). Вып. 62. – С. 12–17.

3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998.
4. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. – Москва: ЭЛПИС, 2008.
5. Прошина З. Г. Коннотации восточноазиатских заимствований в английском языке и в русском // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – Вып. 141. – Владивосток, 2005. – С. 167–171.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТА КАК ИНСТРУМЕНТА КОНТРОЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

С. М. Хапачева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Н. Н. Едыгова

*учитель,
СОШ № 6 имени Ахмеда Хаткова,
а. Пишчо, Шовгеновский район,
Республика Адыгея, Россия*

Summary. Gradually approaching the understanding of the main meaning of the text, students analyze individual linguistic phenomena, because language skills and abilities constitute the necessary linguistic basis for mastering speech norms. When analyzing language features, it is important that the student answers the question of what role this or that phenomenon plays in the text. The authors consider the problem in which, in the process of perceiving the text, the student must anticipate its general meaning, the development of the plot, the appearance of certain components of the text, the possible syntactic structure. A student often performs similar operations in everyday life, when he has to navigate in an unfamiliar speech situation.

Keywords: syntactic structure; text perception; text reproduction; text formation; formation of communicative competence.

Методика преподавания иностранного языка на современном этапе своего развития пересматривает основные подходы к контролю в соответствии с изменившимися целями обучения. В рамках системно-деятельностного подхода становится актуальной разработка системы контроля сформированности коммуникативной компетенции на основе текстоцентрического принципа, который мыслится современной методикой с языка как центральный.

Важнейшей целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, направленной на овладение всеми видами речевой деятельности (чтением, письмом, слушанием, говорением), умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения. Это обуславливает проблему разработки новых методов и форм контроля, ориентированных на измерение уровня речевого развития учащихся. Решить данную проблему представляется возможным в рамках применения текстоориентированного контроля коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка.

Текст в системе комплексного контроля коммуникативной компетенции должен соответствовать ряду общедидактических и методических критериев: оправдывать цель его использования; соотноситься с этапом изучения материала и видом контроля; учитывать контролируемый вид речевой деятельности; содержать лингвистический материал для анализа в

достаточном объеме; быть доступным для понимания учащимися; заключать проблему, которая могла бы стать предметом размышления; не дискриминировать учащихся ни по одному из признаков (социальному, гендерному, религиозному), иметь воспитательное значение.

Данная работа посвящена анализу эффективности текстоориентированного контроля коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка в основной школе.

Анализа проводился на основе анкетирования обучающихся и учителей школы, нами было выявлено, что роль текста в практике обучения значительна. Разработанные вопросы анкеты показали, контроль видов речевой деятельности строится с учетом их взаимообусловленности и взаимопроникновения. Объектами контроля становятся умения текстовосприятия, текстовоспроизведения и текстообразования. Выбор видов работ с текстом обусловлен особенностями контролируемого вида деятельности. Система заданий к тексту опирается на ведущие речемыслительные операции, которые совершаются при работе с источниками информации в условиях учебной и внеучебной среды: выделение, организация, оценка, интерпретация, сопоставление фактов.

Учителя отметили, что методика использования текста для формирования коммуникативной компетенции им знакома, но в основном они используют текст для проверки умений пересказа и информационной переработки (составление конспектов, тезисов, плана).

В целом опрошенные учителя отметили, что представленные задания интересны, заставляют учеников думать над предложенным материалом и актуализируют фоновые знания и межпредметные умения, и высказались за включение их в учебный процесс при условии целостной разработанной системы контроля коммуникативной компетенции учащихся.

Подводя итоги исследования, мы пришли к следующим выводам, обучение иностранному языку в основной школе будет более эффективным, если:

- контроль коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка будет осуществляться с учетом возрастных особенностей речевого развития современных школьников (ориентация на новый тип речевого взаимодействия)
- передача информации в сжатой и емкой форме, стремление к речевому самовыражению, критическое отношение к прочитанному или услышанному, способность к речевому самоанализу, желание достичь прагматической цели общения);
- методика текстоориентированного контроля коммуникативной компетенции будет основана на взаимосвязи и взаимообусловленности основных видов речевой деятельности (чтения, письма, слушания, говорения) в системе комплексного контроля на уроках иностранного языка;
- материал для системы контрольных измерений будет отобран исходя

из этапа контроля, требований, предъявляемых к учебному (контрольному) тексту, обусловленных общедидактическими и методическими особенностями процесса обучения иностранному языку;

- сформированность навыков и умений, необходимых для реализации коммуникативных потребностей будет оцениваться на основе взаимодействия учащегося с мультимедийным текстовым пространством (печатный текст, аудиотекст, электронный текст), опираясь на разработанные критерии оценивания различных видов текстовых работ.

В условиях понижения речевой и духовной культуры школьников текстоориентированный контроль коммуникативной компетенции позволяет учителю решить главную задачу курса – формирование способности учащегося ко всем видам и формам коммуникации, а также реализовать, основные воспитательные цели, преследуемые на уроках иностранного языка (усвоение нравственных ценностей, развитие эстетического вкуса, формирование гражданской позиции учащегося).

Возможности современных информационно-коммуникативных средств, а также опыт зарубежной методики контроля образовательных достижений учащихся определяют дальнейшее направление исследования в области контроля коммуникативной компетенции. Планируется изучение электронных ресурсов, обладающей возможностью качественного анализа написанного текста с целью критической оценки учащимися собственной работы и самостоятельного ее совершенствования.

Библиографический список

1. Казарцева, О.М. Культура речевого общения: Теория и Практика обучения: учеб. пособие для учащихся пед. учеб. заведений / О.М. Казарцева. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 496 с.
2. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – М.; Изд-во Московского Психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 536 с.
3. Накорякова, К.М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом. Практикум. /К.М. Накорякова. –3 – е издание – М.: ИКАР, 2002. –432 с.
4. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / О.Н. Волкова, В.Ю. Выборнова, Н.Г. Грудцина и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 310 с.



II. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES



ON THE QUESTION OF ARTISTIC INTERPRETATION OF A CLASSICAL LITERARY WORK IN RUSSIAN CINEMA

M. I. Buylova
A. V. Danilova

*Student
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir State University named after
Alexander Grigorievich and Nikolai
Grigorievich Stoletov,
Vladimir, Russia*

Summary. The article explores the problem of artistic interpretation of a classic literary work in cinema. The study is conducted through consideration of the domestic film adaptation of the famous play by A. P. Chekhov «The Seagull», director of the film – Margarita Terekhova.
Keywords: adaptation; interpretation; «The Seagull»; A. P. Chekhov; Margarita Terekhova.

The problem of artistic interpretation of a literary work in cinema is complex and relevant in modern conditions of synthesis of different directions and types of art. Transferring a classic work of the 19th century to the screen requires a subtle interpretation of the original source, identifying the significant features of this era, and studying the historical, cultural and artistic context. The new film adaptation of the literary basis, as a rule, is aimed at expanding the boundaries of the audience's artistic experience, at enriching creativity with new thoughts and meanings. Fokeev A. L., Shchetinina E. V., Khudyakova L. A., Zhang Shaoping, Kirillova O. A., Galimova A. M. wrote about this in the scientific community and others.

From ancient times to the present, many have turned to film adaptations of the classics. Such films were included in the Golden Fund of the cinema of our country. In this article, attention is drawn to one of the most famous plays by A. P. Chekhov – "The Seagull". This work touches upon the issues of art and reality, the relationship between the spiritual and the material, the philosophy of life. The work of the great Russian classic often became the basis for film adaptations, but to this day Chekhov inspires filmmakers to dialogue. Domestic directors, classics of Soviet cinema resorted to interpreting the works of A. P. Chekhov: S. F. Bondarchuk "Steppe", I. E. Kheifets ("Lady with a Dog", "In the City of S." and "Bad Good Man"), A. S. Konchalovsky ("Uncle Vanya"), N. S. Mikhalkov ("Unfinished piece for mechanical piano").

In the article we will consider the domestic adaptation of the famous play by A.P. Chekhov "The Seagull", director of the film - Margarita Terekhova ("M-Film", 2005).

Kirillova O. A. in his article "Chekhov as the "Father of Postmodern Film Language" in Post-Soviet Cinema" considers the influence of film adaptations by A. P. Chekhov to the postmodern film language. The author determines that for the aesthetics of postmodernism, the characteristic artistic techniques are: indirect quotation of the classics, the use of cultural phenomena, collage, iconic personalities are invited as game symbols, continuous appeal to the intertext and other techniques. The birth of the postmodern film language in Russian cinema was the experiments with the material of A. P. Chekhov.

At the beginning of the 11th century, the "new Chekhovian aesthetics", the author's postmodernist cinema "based on" Chekhov, is being strengthened on the screen. It should be noted a number of films that belong to the "new Chekhovian aesthetics": "Three Sisters" (dir. S. Solovyov, 1994), "Chekhov's Motives" (dir. Kira Muratova, 2002), "Ragin" (dir. Kirill Serebryannikov, 2003), The Seagull (dir. Margarita Terekhova, 2005) and others [2, p. 93].

Kirillova O. A. states: "The word 'motives' The word 'motives' turns out to be the key word for directors who take on Chekhov's material in the 21st century. The wording "based on" most accurately describes the relationship between a classic story and a film script, since it is precisely the motives of a Chekhovian plot that sound in the film" [2, p. 94].

Chekhov's plays are not what the texts of this genre should be. In the narrative itself, a new language appears – the language of cinema. Certain films are condemned for being too literary [1, p. 82]. Y. Tynyanov in his work "On the Script" wrote: "Cinema was slowly freeing itself from the captivity of neighboring arts – from painting, from the theater. Now it must free itself from literature" [3, p. 323].

The specificity of cinema as one of the art forms is expressed in the free use of space and time. Chekhov's film thinking is explained by his individual vision and sense of the world – the connection of space and time, which develops into a feeling of moving space [1, p. 83].

Chekhov is close to modern times, his work is still relevant today.

Zhang Shaoping in his article "A Flock of Postmodern Seagulls: A Modern Reading of Chekhov" notes that the work of Margarita Terekhova, which is one of the first post-Soviet paintings, has a more classical reflection, rather than postmodernist [5, p. 28].

Artistic adaptation of a classic literary work involves interpretation. Thanks to interpretation, the director can bring the original source closer to the present, to the features of the current era. Margarita Terekhova, on the other hand, resorts to the traditional approach – the complete preservation of Chekhov's text, the preservation of all scenes, dialogues and monologues of the heroes of the play. But this did not lead the film adaptation to success.

Margarita Terekhova's directorial debut with her *The Seagull* underscored the flimsiness of the traditional approach to Chekhov in contemporary cinema.

Unfavorable selection of actors – the atmosphere of a "family movie" is expressed in the selection of actors – Anna Terekhova plays Zarechnaya, and Alexander Turaev (children of Margarita Terekhova) plays Trepleva.

The theme of the film was determined by Anna Terekhova, the performer of the role of Nina Zarechnaya, a betrayal that was brought to tragedy. The director singles out Treplev's line, arguing that it is impossible for such people to disappear, without them it will be bad in life. And in the center of the film adaptation of Margarita Terekhova, a conflict of "fathers and children" is established [4, p. 157].

It should be noted, a deep pictorial series. Filming took place on the shores of Lake Pleshcheyevo in Pereslavl-Zalessky.

Thus, a new film adaptation of a classic literary work cannot be without rethinking it by the artist. Interpretation makes it possible to bring the original source of another era closer to the present, and also helps to expand the boundaries of the artistic experience of modern viewers, enriching creativity with new meanings. Margarita Terekhova, using the traditional approach to Chekhov in modern cinema, fails to successfully embody A. P. Chekhov.

Bibliography

1. Bushkanets L.E. The artistic language of A.P. Chekhov and the language of cinema / L.E. Bushkanets // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series Humanities: electronic journal*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-yazyk-a-p-chehova-i-yazyk-kino>. – Publication date: 2007.
2. Kirillova O. A. Chekhov as the "Father of postmodern film language" in post-Soviet cinema / O. A. Kirillova // *International Journal of Cultural Studies: electronic journal*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehov-kak-otets-postmodernistskogo-kinoyazyka-v-postsovetskom-kino>. – Publication date: 2014.
3. Tynyanov Yu.N. Poetics. History of literature. Cinema / Yu.N. Tynyanov. – Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language. Commission on the history of philological sciences. Scientific Council on the History of World Culture. – M: Nauka, 1977. – 574 p.
4. Fokeev A. L. A play and a film: finds and losses (about screen adaptations of A. P. Chekhov's play "The Seagull") / A. L. Fokeev // *Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology: electronic journal*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/piesa-i-film-nahodki-i-utraty-ob-ekranizatsiyah-piesy-a-p-chehova-chayka>. – Publication date: 2017.
5. Shaoping Zhang A flock of postmodern seagulls: a modern reading of Chekhov / Zhang Shaoping // *Human science: humanities research: electronic journal*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staya-postmodernistskih-chaek-sovremennoe-prochtenie-chehova>. – Publication date: 2017.

СИСТЕМА ВНУТРЕННИХ ОТСЫЛОК В ФИЛЬМЕ «ИСТОРИИ ПРИЗРАКОВ»

Е. Б. Дорошина

Студентка,
ORCID 0000-0002-7492-6418,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

Summary. The work is devoted to the analysis of the film by Andy Nyman and Jeremy Dyson "Ghost Stories" (2017). This film is built on the connection of many references to the finale, which can only be seen upon repeated viewing. This article provides examples of such parts, as well as their classification.

Keywords: film; horror; paranormal; system analysis.

«Свет горит, а в доме никого», – говорит один из героев фильма «Истории призраков» («Ghost Storeis») 2017 года. И мы слышим эту фразу дважды: сначала из радиоприёмника ночного сторожа, а потом от врача в палате. При первом просмотре, когда ещё не знаешь, чего ждать, многие внутренние отсылки к последующим событиям воспринимаются иначе. Эта фраза является самой очевидной из них, но фильм скрывает куда больше деталей, которые уже с самого начала говорят нам о произошедшем.

Фильм был снят по мотивам одноимённой пьесы режиссёров. Первый, Энди Наймана, в фильме также сыграл главного героя, Филипа Гудмана. Найман больше известен как актёр, а не режиссёр: он снялся в более чем 60 фильмах разного бюджета. Второй режиссёр, Джереми Дайсон, имеет больше работ как сценарист. Интересно, что оба работали над «Лигой джентльменов».

Премьера фильма состоялась в рамках 61-го Лондонского кинофестиваля 5 октября 2017 года. Он получил довольно хорошую оценку критиков в мире, однако баллы на IMDb и Кинопоиске составляют 6,4 и 6,3 соответственно. Британский кинокритик Питер Брэдшоу написал в TheGuardian, что фильм обладает потрясающей атмосферой и сказочной странностью, а режиссёры создали «странный мир угроз, отчаяния и разложения» [3]. Оценки фильма получились противоречивыми: кто-то из зрителей вообще назвал произведение «фильмом-кашей». Отчасти это замечание является верным. Чаще всего «от фильма мы ожидаем связанности и последовательности событий» [5], но некоторые режиссёры используют эту установку, чтобы запутать зрителя. Решающие детали происходящих событий скрываются и здесь, а непонятные при первом просмотре отсылки сбивают с толку.

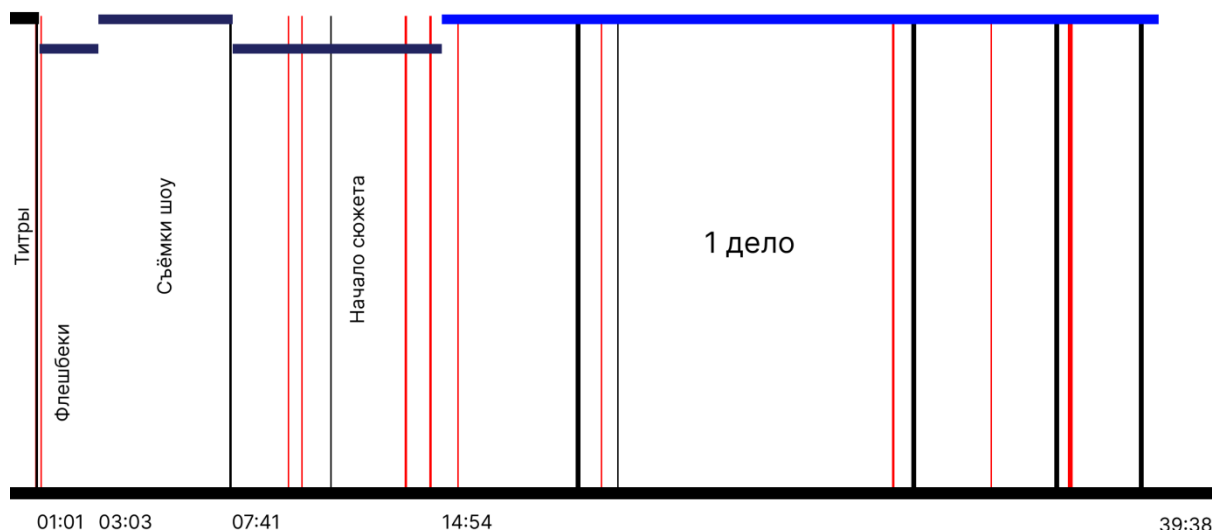
По сюжету профессор психологии Филип Гудман ведёт своё шоу по разоблачению паранормальных явлений и людей, утверждающих, что обладают силами. Однажды ему приходит письмо от Чарльза Камерона, в

прошлом известного телеведущего в том же направлении и кумира Гудмана, который считался пропавшим без вести. При личной встрече он передаёт Филипу 3 дела, которые не смог доказать. Первое – встреча ночного сторожа с девочкой-призраком в заброшенной психбольнице, второе – история подростка, сбившего непонятное существо и ставшего жертвой атаки демона, третье – появления умершей после родов жены в доме бизнесмена. Во время своего путешествия по местам происшествий и проведения интервью с жертвами, Филип Гудман сам сталкивается с чем-то необъяснимым. Позже выясняется, что в прошлом он оставил умирать парня, над которым издевались хулиганы, и перед ним появляется призрак погибшего. Ну и наконец, всё происходящее в фильме оказывается галлюцинацией, а сам Гудман лежит в коме в больнице и все люди из его «сна» являются сотрудниками, которые навещают его палату.

Чтобы «фильм-каша» превратился для зрителя в цельную картину, необходимо посмотреть фильм не 1 раз. Сюжет полноценно выстраивается в ряд только после разбора деталей, которые постепенно всё больше доказывают, что у Гудмана есть, что скрывать от мира, а у мира есть что скрывать от Гудмана.

Мы знаем, что искать

Просмотр нового фильма несёт в себе довольно большую эмоциональную нагрузку, так как первое впечатление повторить невозможно. В случае с «Историями призраков», знакомство с произведением невозможно повторить в той же мере из-за разрушенной интриги. Сюжетный поворот в конце действует на зрителя только в первый раз. Однако при повторном просмотре можно выявить новые взаимосвязи, упущенные ранее. В данном случае это внутренние отсылки. Когда человек знает, что искать, он легче увидит нужные детали. Чтобы показать обилие таких моментов в фильме, можно обратиться к количественным методам, которые «имеют особое значение для выявления структуры подачи информации в фильме» [4, с. 40]. С помощью схемы появления отсылок в разных частях фильма можно проследить, как много деталей зритель не понимает при первом просмотре.



На примере схемы 1 части фильма можно заметить, что внутренние отсылки начинаются ещё в конце титров. Красные штрихи показывают детали, связанные со смертью мальчика по вине главного героя (больше всего числовых отсылок), чёрные линии – намёки на кому Гудмана в реальности. Горизонтальные штрихи разграничивают длительность разных частей фильма, таймкоды привязаны к началу каждого отдельного эпизода. Такая схема необходима для всего фильма, однако внутри работы она смотрелась бы громоздко, поэтому дальше будут просто проанализированы основные моменты из всех «Историй призраков».

Мы знаем, что с тобой было

Ближе к концу фильма главного героя заставляют вспомнить событие из его детства, за которое он чувствует вину. Образ разлагающегося тела парня, которого он когда-то не спас, передаёт ужас профессора Гудмана перед прошлым. Подобное олицетворение соотносится с размышлениями об особой связи между горем и ужасом, которая «заключается в способности последнего глубоко улавливать и передавать феноменологию горя и тем самым помогать скорбящим осмыслить свой опыт» [2, с. 172]. Здесь мы можем говорить не совсем о горе, но о чувстве вины, которое также является довольно сильным и гнетущим чувством. Преследующие главного героя призраки прошлого (в частности, парень в капюшоне) являются «неожиданным монстром», который является эффективным способом для представления переживаний героя [2, с. 174]. Видя эмоции самого Гудмана, мы проникаемся произошедшей трагедией. Призрак парня является монстром, но он также является и жертвой. Фильмы ужасов часто предупреждают нас о необходимости охранять свой дом, но «также они могут эффективно призывать к сочувствию» [1, с. 180]. Нам советуют самим не превращаться в монстров. Главному герою в течение всего фильма напоминают о произошедшем, что скрывается в ряде отсылок.

Как уже было сказано выше, силуэт в капюшоне олицетворяет погибшего парня. Помимо финальных сцен с нападением трупа на профессора Гудмана, он появляется на протяжении всего фильма, как бы напоминая о себе. Первый раз мы видим силуэт за спиной Чарльза Камерона, когда главный герой убегает из его вагончика и оборачивается на окно. Напрямую же призрак появляется уже в третьем деле, когда Гудман гуляет на природе вместе с Майком Приддлом.

Когда профессор покидает дом Чарльза Камерона, к прошлому отсылает не только силуэт в окне. Филип Гудман останавливается на скамейке, чтобы подумать. Рядом с ним лежат дела, а сам мужчина в смятении. Он поворачивает голову на крики подростков. На берегу он видит трёх ребят, двое из которых держат мёртвую птицу, а третий молча наблюдает. Эта компания является теми же хулиганами из воспоминаний Гудмана, а молчаливым парнем может быть он сам.

Тони Мэттьюс во время интервью в баре говорит профессору: «Ты всё время сожалеешь. Угрызение совести?». В ответ тот лишь неловко

усмехается. Можно подумать, что это замечание задевает воспоминания Гудмана, которого действительно мучает чувство вины.

Во время посещения дома Саймона Рифкинда из второго дела, главный герой обращает внимание на фотографию на стене. На ней изображены всё те же парни-хулиганы. На снимке они стоят на фоне водосточного коллектора, в который они и заставили пойти погибшего парня.

В третьем деле во время прогулки на природе вместе с Майком, тот спрашивает у Гудмана, убивал ли он кого-нибудь. Тот отрицает, на что герой Мартина Фримена говорит: «Боитесь признаться». Для Гудмана это намёк на то, что он причастен к убийству из-за своего бездействия. Другой интерпретацией является вариант, что это был намёк на попытку суицида самого Гудмана, в которой он не может признаться.

Самой многочисленной отсылкой на протяжении всего фильма являются числа. Они связаны с эпизодом и прошлым, где новых членов банды заставляли идти в водосточный коллектор в поисках цифры 10 и выкрикивать по пути каждое найденное на стенах и потолке число. Парень из воспоминаний считает: 6, 79, 19, 20, 48. А рядом со входом в коллектор написано 81. Впервые числа появляются при исчезновении титров, дальше 19, 20 и 48 мелькают при включении архивной видеозаписи. Чарльз Кэмерон живёт в кемпинге с номером 79. А когда Гудман приезжает к нему, то 20 и 48 видит на воротах гаражей. Когда начинается первое дело, и профессор идёт в бар для интервью, то на пробковой доске сбоку можно увидеть листочки с 79 и 19. Наконец, рядом с закрытой дверью в психбольнице, за которой потом окажется призрак девочки, написано 81, как будто намекая, что если туда зайти, произойдёт что-то плохое. Все вышеперечисленные числа также висят на стене в церкви, куда Гудман приходит расспросить о Майке.

Обилие этих деталей наводит на мысль, что главный герой никак не может отвязаться от воспоминаний, и что различные знаки вечно преследуют его. Он не смог простить себя, а просто сбежал и попытался забыть. Пережитые им ужасы должны помочь ему наконец переступить через себя, принять свою вину и свою участь.

Мы знаем, что с тобой сейчас

Помимо того, что фильм то и дело напоминает нам о травме главного героя в прошлом, он ещё и намекает, что весь окружающий мир – его собственное воображение. Причём это не всегда видит сам герой. Некоторые отсылки доступны только нашему зрению. Однако всё это заставляет задуматься: как можно не понимать, что всё вокруг не настоящее? Это отсылает к мыслительным экспериментам Хилари Патнема, которые известны как «дело о мозгах в бочке» [6, с. 18–19]: представьте, что ваш мозг извлекли из тела и подключили к компьютеру, посылающему вам сигналы о мнимой реальности так, что вы чувствуете и видите то же самое, что и раньше своим собственным телом. Такой скептицизм можно встретить в «Матрице». Реальность не реальна, но мы не можем это доказать, потому

что нашим сознанием владеет «злодей-учёный» Патнема. Мозгом Филипа Гудмана никто не управляет, но он это делает сам по себе, вводя героя в заблуждение. Можно сказать, что он видит реалистичный сон и не может его осознать. Его тело принимает информацию из внешнего мира и вносить в сценарий сна, но распознать это вмешательство может только сторонний зритель.

Первое дело профессор Гудман начинает с интервью со сторожем. Мы узнаём, что его дочь лежит в больнице с синдромом изоляции. Её глаза открыты, но всё тело парализовано. Это является первой отсылкой к состоянию главного героя. Он сам лежит в больнице с синдромом изоляции, но не может этого понять. Кстати, в подобном состоянии находится и отец Гудмана внутри его «сна». Когда Филип навещает его, тот неподвижно сидит в кресле и тяжело дышит.

Далее во время смены Тони, в течение которой происходили паранормальные явления, мы слышим голоса из радио: «Это кома, возможно изоляция, он здесь теперь надолго», «Такое бывает. Свет горит, а дома никого». При первом просмотре складывается ощущение, что это связь с дочерью сторожа, но после становится ясно, что эти голоса слышит в реальности спящий герой. Разговор в палате происходит между врачом Майком Приддлом и его помощником Саймоном Рифкиндо, когда они обсуждают дело пациента.

После радиопередачи из другого мира, Тони спускается по лестнице и доходит до двери, рядом с которой написано 81. Сначала внутри он видит только манекены, но потом появляется девочка-призрак. Сторож настолько пугается, что впадает в ступор. Она просовывает ему в рот палец, что олицетворяет подключенные к самому Гудману трубки. Чтобы поддерживать пациента, его пришлось подключить к системе жизнеобеспечения и вставить дыхательные трубки тоже. Этот же приём используется в конце, когда палец в рот герою кладёт уже труп погибшего парня. В той сцене Гудмана даже укладывают на больничную койку, делая плавный переход от видений к реальности.

В доме Саймона Рифкинда, второй жертвы, профессор замечает некий силуэт в дверном проёме, который принимает за члена семьи парня. Однако если поставить на паузу, можно понять, что это сам Саймон, но в одежде работника больницы. То есть, образ помощника врача в голубой одежде, который ходит по палате, отразился на «сне» героя.

Филип едет в лес, чтобы посмотреть на место происшествия из истории Саймона. Когда после расследования он возвращается к машине, то видит в ней самого себя. Бледный мужчина поворачивается к герою, и они встречаются взглядами. В конце лечащий врач скажет нам, что Гудман пытался удушиться в машине. Неудачная попытка суицида породила этот призрак в сознании профессора, напоминая о произошедшем и последствиях.

А вот суицид Майка Приддла на природе, когда от выстрелил себе в голову из ружья, вызван реальным разговором. Врач, обсуждая в Саймо-

ном удушение в машине, называет Гудмана придурком и добавляет, что нужно это делать ружьём в рот, а затем смеётся.

Многие запомнили сцену, где Майк Приддл протыкает пальцем пространство, как Буратино нарисованный камин. После этого он ведёт героя по новой реальности и в какой-то момент достаёт фонарик. Майк светит Гудману в глаза так же, как это делает настоящий Майк. Врач проверяет зрачки пациента и светит фонариком сначала в один глаз, потом во второй, сообщая Рифкинду результаты неврологического осмотра.

Цифры не обошли стороной и этот блок отсылок. В карточке пациента зафиксировано поступление в больницу 13 апреля в 3:45. Это время всегда настигает персонажей, когда происходит что-то паранормальное. Сторож говорит, что 3:45 самое паршивое время ночи. Возвращающийся на машине Саймон достаёт телефон, чтобы поймать связь, и там видно 3:45. Майк Приддл смотрит на большие настенные часы и вслух проговаривает время. Более того, это же время можно заметить на часах в комнате отца Гудмана, когда тот посещает его в конце 1 дела. И на кухне родителей Саймона, которые неподвижно смотрят в стену.

Завершается фильм целой чередой раскрытия отсылок. Мы слышим в палате профессора радиопередачу, которую слушал Тони во время ночной смены. Более того, в это время он моет полы в палате и комментирует шоу так же, как и в начале фильма в больнице. Дальше он пододвигает к постели пациента зеркало, чтобы «сменить картинку». В этом зеркале вверх ногами отражается окно с качающейся занавеской, которое являлось регулярной перебивкой в течение всего фильма. В конце об окно ударяется птица, которая ударилась ещё после титров в таком же плане с занавеской.

Мы знаем, что всё это значит

Выше были упомянуты далеко не все внутренние отсылки фильма. Из их количества можно сделать вывод, что именно они – основная картинка и сюжет. Весь фильм является одним большим намёком на происходящее. Он как сон, который представляет собой винегрет из наших воспоминаний и информации из внешнего мира. Он пытается переработать пережитый опыт и найти решение проблемы. В случае с Филипом Гудманом, его мозг решил найти способ переработать психологические травмы через страх, столкнув его лицом к лицу с его травмой. Однако мы никогда не узнаем, сколько раз он переживал подобные «жизни» и когда наконец сможет с чистой совестью проснуться.

По данным IMDb, на стадии пре-релиза в медиа название было нарочно написано с ошибкой: «Ghost Storeis» вместо «Ghost Stories». Однако, если не думать об этом, то мозг просто читает слово правильно и даже не замечает перестановки букв. Это отражает один из слоганов фильма: «Мозг видит то, что хочет видеть». И если сейчас пролистать анализ до самого начала, то первое упоминание «Историй призраков» написано с такой же ошибкой. А вот как много людей заметили это с первого раза – не

известно. Так же, как и то, сколько из них заметили все отсылки при первом просмотре.

Библиографический список

1. Detweiler, C. (2020). Holy Terror: Confronting Our Fears and Loving Our Movie Monsters. *Interpretation*, 74(2), 171–182.
2. Millar, B., Lee, J. (2021). Horror Films and Grief. *Emotion Review*, 13(3), 171–182.
3. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/film/2017/oct/05/ghost-stories-review-martin-freeman-paul-whitehouse-london-film-festival-2017> (14.10.2022)
4. Кортэ Г. Введение в системный киноанализ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 360 с.
5. Куренной В. Философия фильма: упражнения в анализе. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 232 с.
6. Патнем Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002.



III. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR



ИМПЛИЦИТНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ АДЫГОВ КАК ОСНОВА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л. А. Делова

*Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
им. Т. М. Керашева,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article discusses the implicit concepts of the personality of the Circassians, which are the basis of communicative behavior. These patterns of behavior remain relevant today. The author notes that implicit models of behavior have not become a thing of the past, but, on the contrary, have been actualized in the minds of the representatives of the ethnic group. All-encompassing stereotypes of the mass consciousness of the Adyghe Adyghe, Adyghe Khabze are considered.

Keywords: communicative behavior; Circassians; personality; implicit behavior patterns; etiquette; Adyghe; Adyghe Khabze.

Под термином «коммуникативное поведение» мы понимаем совокупность норм и традиций общения [3, с. 20–34].

На Северном Кавказе существуют определенные, во многом сходные у многих народов, проживающих в этом регионе, имплицитные модели поведения, отличающиеся от традиционных этикетных форм поведения, характерных для русского этноса.

Эти модели поведения сохраняют свою актуальность и сейчас. В период возрождения национального самосознания, повышенного внимания к традиционным стереотипным формам поведения имплицитные модели поведения не ушли в прошлое, а, наоборот, актуализировались в сознании представителей этноса. Этикетные стереотипные формы поведения становятся маркером, обозначающим принадлежность личности к той или иной этнической группе.

Хотелось бы остановиться на стандартизированных этносоциотипических моделях поведения, широко известных на Кавказе под названием «адыгский этикет».

Адыги (адыге) – самоназвание родственных народов: адыгейцев, кабардинцев и черкесов.

Известный исследователь культуры общения адыгов Бгажноков Б.Х. считает, что адыгский этикет в общекавказском этикете занимал и занимает особое место. Модели поведения, регламентированные адыгским этике-

том, были приняты в качестве единой нормы поведения почти всеми кавказцами.

Традиционные нормы этикета, считает Бгажноков Б. Х., существуют в виде системы свойственных данному этносу социальных установок и стереотипных форм поведения.

Всеохватывающим, общим для всех адыгских культур (адыгейцев, черкесов, кабардинцев) этническим стереотипом выступает адыгагъэ (адыгство) – морально-этический комплекс. Лексического синонима адыгскому слову «адыгагъэ» в русском языке нет. Буквальный перевод – адыгство, то есть свойство, характерное для всех адыгов, для всех представителей этноса.

Известный исследователь культуры общения адыгов Б. Х. Бгажноков характеризует «адыгагъэ» – это категория, служащая концентрированным выражением моральных правил поведения. «Адыгство – это механизм ментальной организации и этнической рационализации фактов и отношений действительности, социально заданный способ конструирования социальной реальности» [1].

Адыгагъэ (адыгство) является наиболее всеохватывающим стереотипом, регулирующим модели поведения адыгов. Другим всеохватывающим стереотипом массового сознания адыгов является «адыгэ хабзэ». Понятия «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ» генетически связаны друг с другом, однопорядковы.

Мы считаем необходимым охарактеризовать эти два понятия, т.к. они являются всеохватывающим стереотипом, базовыми ценностями для представителей адыгской культуры.

Исследование, проведенное отделом философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, Причерноморской Шапсугии, а также в странах компактного проживания адыгской диаспоры – Сирии, Иордании и др. – выявило: понятие «адыгство» («адыгагъэ») и «человечность» («улыфыгъэ») в массовом сознании мыслятся почти как синонимы – 90 % респондентов это подтвердили.

«Адыгэ хабзэ» – более узкое понятие, чем «адыгагъэ» – это свод нормативных предписаний, правил поведения для всех адыгов.

Иерархия этносоциотических моделей поведения, задаваемых адыгским этикетом, такова (Бгажноков Б. Х.): 1) принцип скромности и толерантности; 2) принцип почитания старших; 3) принцип гостеприимства; 4) принцип почитания женщин.

Исследователь отмечает, что адыгство превращается в один из важнейших компонентов сознания личности, определяя во многом восприятие мира, стиль жизни. Через призму идеологемы, заданной адыгагъэ, осуществляется самооценка личности, воспринимаются события, явления и, в первую очередь, – другие люди, их действия и поступки.

Вместе с тем, подчеркивает учёный, существуют личностные ценности, отличающиеся от внешних социально заданных ценностей. Как и лю-

бая другая этическая система, адыгство допускает разнообразие стилей поведения, однако не нарушающих сложившуюся иерархию этических ценностей и моделей поведения, вооружая носителей адыгагъэ общими принципами мышления и поведения.

Как отмечает Бгажноков Б. Х., адыгство – это институт, выполняющий важные ориентирующие, контролирующие функции, призванные повлиять на индивидуальные моральные коды, не допустить отклонений, способных нарушить равновесие сложившихся связей и отношений.

В основе адыгского этикета – принцип уважительного отношения к человеку. Наиболее важный принцип. Он предполагает доброжелательное, деликатное отношение к человеку, независимо от его возраста, этнической принадлежности, что проявляется в стремлении не вызвать чьего-либо недовольства или неудобства, что нашло отражение в таких этносоциотипических моделях поведения, закреплённых в этикете, как вставать при появлении человека даже незнакомого, не садиться спиной к человеку.

Таким образом, имплицитные концепции личности адыгов, закреплённые в «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ», определяют коммуникативное поведение носителей адыгского этноса.

9 ноября 2022 г. Президент Российской Федерации В. Путин подписан Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. Руководство страны справедливо считает, что традиционные морально-нравственные ценности являются основой российского общества, что позволяет защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивает единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны [2].

Библиографический список

1. Бгажноков Б. Х. Адыгейский этикет. Издательство «Эльбрус», Нальчик. 1978 г.
2. Путин утвердил перечень традиционных духовных ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.dp.ru/a/2022/11/09/Putin_utverdil_perechen_t (дата обращения: 20 ноября 2022 г).
3. Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16). С. 20–34. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.20-34 (дата обращения: 26 ноября 2022).
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” // Гарант. Ру. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 20 ноября 2022 г).



**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2023 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2023 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2023 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2023 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2023 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2023 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2023 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2023 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2023 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2023 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
3 марта 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
15–16 марта 2023 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2023 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2023 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
15–16 марта 2023 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2023 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2023 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2023 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2023 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2023 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и гуманитарных наук
22–23 апреля 2023 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2023 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2023 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2023 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2023 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2023 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия

20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the XIII international scientific conference
on December 1–2, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 13.12.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,4.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ



*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору